

Париж. Хо Цин с помрачневшим лицом смотрел на экран компьютера, где отображалось только что присланное от Ван Цзуна фото. В глубине его глаз вспыхивал холодный, как лезвие клинка, блеск.

На снимке царил хаос: судя по всему, это была VIP-комната бара. Атмосфера разврата, пропитанная видом сплетенных нагих тел и разорванной одежды, казалось, вырывалась прямо с экрана. Лиц людей разобрать было нельзя, за исключением одного юноши в очках. Ему на вид было лет шестнадцать-семнадцать; с детскими, еще не огрубевшими чертами лица, он выглядел растерянным и испуганным, пока какой-то мужчина с обнаженным торсом прижимал его к дивану.

Это был его Су Су в юности. Накачанный наркотиками, с разодранной одеждой, в беспамятстве — его заставили стать объектом для множества грязных снимков. Позже эти отвратительные фотографии оказались на столе его отчима, Цзян Чжаолиня.

Ан На об этом не знала. Цзян Чжаолинь первым делом распорядился, чтобы Янь Су бросил учебу, а затем вызвал его в кабинет и два часа отчитывал. Цзян Ян в попытке спасти Янь Су чуть не лишился руки перед самым государственным экзаменом. Добавьте к этому омерзительные фотографии — нетрудно представить, как поливал грязью Янь Су Цзян Чжаолинь те два часа. Ведь для него юноша был всего лишь лишним ртом, пасынком, не стоящим внимания.

Для Су Су, который тогда был еще ребенком, это стало тяжелейшим ударом и позором. Хо Цин испытывал мучительную боль, лишь подумав об этом.

— Найди их всех, включая Цзян Хэ, — в голосе Хо Цина слышался едва сдерживаемый гнев.

— Слушаюсь, босс, я уже занимаюсь этим, — ответил из трубки Ван Цзун.

Хо Цин завершил вызов и молча уставился на фотографии. Его разум кипел, но взгляд оставался ледяным, наполненным пугающей жадой убийства.

В полдень Не Цзя, бледный как полотно, пообедал и отправился на конференцию по приглашению главной больницы. Его совершенно не интересовала отсталая медицина этого мира, он просто искал хоть какое-то занятие.

К моменту окончания конференции уже наступил вечер. Не Цзя чувствовал себя совершенно вымотанным, вернувшись домой, даже не стал ужинать, а сразу помылся и повалился на кровать, словно выброшенная на берег рыба, лишившаяся всех своих мечтаний.

Настроение было паршивым. Система, беспокоясь из-за утренних болей в желудке, настойчиво требовала пойти поужинать, но Не Цзя просто игнорировал все ее возгласы. Завернувшись в одеяло, как в блинчик, он провалился в тяжелый сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Не Цзя проснулся от шороха шагов. В полудреме он вспомнил, что замок на двери днем выбил Цзян Хэ и его еще не успели починить, поэтому войти мог кто угодно. Может, это Ан На... Думая об этом в полубессознательном состоянии, он почувствовал, как край кровати просел, а затем теплая ладонь мягко легла ему на голову.

Он вздрогнул, рывком сбросил одеяло и сел, недоверчиво глядя на человека рядом.

— Я тебя разбудил? — Хо Цин смотрел на слегка ошарашенное, красивое лицо Не Цзя с безграничной нежностью.

Не Цзя, словно беззащитный зверек, прижал уши и, колеблясь, но с оттенком радости, прошептал:

— Как ты... ты же должен был вернуться только через несколько дней?

— Я так скучал, что не выдержал, поэтому прилетел раньше. — Хо Цин взял Не Цзя за руку, легко поцеловал внутреннюю сторону запястья, а затем притянул его к себе, нежно обнимая.

Не Цзя взглянул на часы: ровно десять вечера. Полет из Парижа в Юэчэн занимает около двенадцати часов, а значит, Хо Цин сорвался в путь сразу после их утреннего видеозвонка...

Он не знал, что сказать. Сначала пришло удивление, затем — скрытая радость. Как же хорошо, что тот не испытывает отвращения из-за его жестоких поступков. Не Цзя пошевелил руками, его дыхание сбилось, и он попытался обнять его в ответ.

В этот момент Хо Цин низким, бархатистым голосом прошептал ему на ухо:

— Я так за тебя волновался.

Не Цзя замер, поднятые было руки опустились. Он опустил голову, уткнувшись лицом в шею Хо Цина, и с долей самоиронии улыбнулся:

— Ты ведь все видел. Я могу отлично защитить себя, не о чем волноваться.

— Конечно, это хорошо. — Хо Цин уловил странную нотку в его голосе, разжал объятия и, освещенный слабым лунным светом, посмотрел на расстроенного юношу. Он не удержался, откинул прядь волос с его лба, поцеловал в переносицу и снова прижал к себе, обеспокоенный: — А если бы это был не Цзян Хэ? Если бы кто-то другой, способный причинить тебе боль? Я бы просто смотрел, как тебя обижают... — он проговорил это, скрежеща зубами. — Я больше никогда не оставлю тебя. С этого момента куда бы ты ни пошел, я буду рядом. Всегда буду там, где тебе достаточно лишь оглянуться, чтобы увидеть меня.

Не Цзя застыл, не в силах сразу среагировать. На мгновение ему показалось, что он неправильно понял Ши Шэня.

— Никто не может меня обидеть, я переломаю им шеи! — больше не сдерживая свою природную ярость, он выкрикнул эти жестокие слова, но тут же нахмурился и, не в силах справиться со слезами, крепко обнял Хо Цина за шею и зарыдал.

— Все хорошо, теперь все в порядке. — Хо Цин крепко обнимал это мелко дрожащее тело, поглаживая его по спине и тихо успокаивая.

В предыдущих перерождениях Не Цзя свято верил, что по окончании цикла его ждет смертный приговор и на этом жизнь окончательно оборвется. Он бесчисленное количество раз думал о Ши Шэне. Несмотря на то, что они оба знали о чувствах друг друга, так и не решились сказать лишнего слова. То, что он не проявил смелости и не боролся за любимого человека, было главным сожалением Не Цзя. Он думал, что шанса больше не будет.

Даже узнав, что Ши Шэнь делает все возможное, чтобы спасти его, даже взломав систему Группы обвинения, чтобы встретиться с ним, Не Цзя продолжал тревожиться, чувствуя, что больше не добр и не кроток. Он не боялся смерти, но до ужаса боялся, что Ши Шэнь будет брезговать им и возненавидит эту перемену.

Теперь Не Цзя наконец понял: он недооценил любовь Ши Шэня. Это он сам любил недостаточно сильно, поэтому и терзался сомнениями в твердости партнера. Он был таким подлецом — боясь снова получить рану, он прятался и не решался ответить на чувства Ши Шэня, даже когда тот рискнул карьерой, чтобы пробиться к нему через систему. Какой же он трус!

— Спасибо, что любишь меня и спасаешь, — прошептал Не Цзя, сдерживая всхлипы и коря себя.

Хо Цин, почувствовав это, с мягкой улыбкой ответил:

— Это ты — мое спасение.

Система, прикрыв рот рукой, вытирая слезы, добавила: «У-у-у, как трогательно... Хотя я не хочу вам мешать, господин Не, вынуждена напомнить: начальник полиции уже схватил Цзян Хэ».

Когда Не Цзя немного успокоился, Хо Цин встал, намочил полотенце теплой водой и осторожно вытер следы слез с его лица. Не Цзя послушно сидел на кровати с закрытыми глазами, позволяя ему ухаживать за собой. Его нос и уголки глаз покраснели, и он выглядел таким чистым, словно невинный ребенок, которого незаслуженно обидели.

— Уже поздно, спи, — Хо Цин, в душе которого все еще клубились тучи, с жалостью коснулся

его красных глаз.

Не Цзя открыл глаза — эмоции все еще бурлили, о каком сне могла идти речь? Он потянул Хо Цина за руку и тихо спросил:

— Зачем ты схватил Цзян Хэ? Он с утра был напуган до смерти, больше не посмеет прийти и доставлять мне неприятности.

Хо Цин дернулся — он не хотел говорить об этом.

Но Не Цзя сразу все понял:

— Ты узнал о том случае в баре двенадцать лет назад, да?

Цзян Хэ сегодня выложил все как на духу, и Хо Цин слышал каждое слово — как он мог остаться равнодушным?

Заметив мрачный взгляд Хо Цина, Не Цзя подался вперед, прижался к его плечу и тихо рассмеялся:

— На самом деле ничего такого не было. Все было постановочно, меня не обижали. Цзян Ян просто делал фото для Цзян Чжаолия, на меня это никак не повлияло.

Лицо Хо Цина оставалось свинцовым:

— Не лезь в это дело. И в дела Цзян Яна тоже. Позволь мне со всем разобраться, хорошо?

— Отпусти Цзян Хэ. Если хочешь выпустить пар, можешь сначала как следует его проучить. Я обещаю, что быстро со всем покончу и это никак не затронет меня. — Не Цзя нежно подул ему в ухо: — А потом... давай поженимся.

Зрачки Хо Цина сузились, он посмотрел на Не Цзя как волк:

— Повтори еще раз.

Не Цзя улыбнулся:

— Я делаю тебе предложение. Нужно встать на колени?

Ответом стал яростный поцелуй, от которого у Не Цзя перехватило дыхание. Хо Цин повалил

его на кровать, нависая сверху — властно, но в то же время нежно. В пылу страсти Не Цзя вдруг о чем-то вспомнил и, тяжело дыша, пробормотал:

— У меня в комнате замок сломан, а если мама зайдет...

Хо Цин отбросил в сторону пиджак, подхватил Не Цзя на руки и понес в ванную. Усадив его на раковину, он захлопнул дверь, щелкнув замком, и, упершись руками в зеркало по обе стороны от юноши, низко произнес:

— Теперь закрыто.

Не Цзя рассмеялся, обвил руками шею Хо Цина и ответил на поцелуй, окончательно отдаваясь чувствам.

На следующий день Цзян Ян в офисе разбирался с делами. Слухи последних двух дней вымотали его, а избавиться от них полностью никак не удавалось. На работе дел было невпроворот, он целую неделю не мог нормально поспать дома. Мэн Цянь беспокоился о нем, и, поскольку в галерее сейчас было затишье, он каждый день сам готовил обеды и привозил их Цзян Яну, оставаясь с ним в офисе.

После обеда Мэн Цянь пристроился у рабочего стола Цзян Яна, подкармливая его фруктами и болтая, пока тот работал.

Дверь в кабинет внезапно с грохотом распахнулась. В комнату ворвались двое, а секретарша, извиваясь, продолжала кланяться: «Простите, председатель... он так рвался внутрь, я не смогла его остановить...»

Тем, кто ворвался, оказался не кто иной, как только что отпущенный Ван Цзуном Цзян Хэ.

— Все в порядке, иди, — Мэн Цянь с отвращением бросил взгляд на Цзян Хэ, небрежно швырнул вилку обратно на тарелку и отпустил секретаршу.

Секретарша дрожащими руками закрыла за собой дверь.

Цзян Ян поднял голову, недовольно хмурясь:

— Что ты творишь, в каком ты виде?

Цзян Хэ был весь в грязи, на лице запеклась кровь из носа, явно следы побоев. Особенно пугающе выглядел его правый глаз — сплошное кровавое пятно. Он плюхнулся на диван и, тяжело дыша от ярости, прорычал:

— Меня уволил Цинь Ижань, ты не знал? А у тебя хватает времени развлекаться в офисе среди бела дня?!

<http://bllate.org/book/25351/3021621>